

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.11

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-87-91

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЗА ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН:
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Арсентьева С. С., Савченко А. Н.

В статье проведен критический анализ судебной практики по применения ст. 25 УПК РФ в аспекте ее непоследовательности, которая, по мнению авторов, противоречит принципу законности.

Представлена точка зрения о необходимости реформирования ст. 25 УПК РФ, чтобы ее смысл был однозначен для понимания, исключая оценочный подход и необходимость обращения к каким-либо иным дополнительным обстоятельствам, с акцентированием внимания на обязанность прекращения уголовного дела при наличии условий, указанных в законе.

Ключевые слова: «примирение сторон», «судебная практика», «принцип законности», «норма права», «прекращение уголовного дела».

В теории наук о праве идеи (принципу) законности уделяется достаточно внимания и это вполне объяснимо, с учетом того, что понятие «законность» «характеризует правовую действительность, взятую *под углом зрения практического осуществления права* (здесь и далее по тексту если не оговорено другое выделение авторами – С.С. Арсентьевой и А.Н. Савченко)» [1, с. 153].

Творчество наших законодателей по воплощению этого принципа в тексте законов до настоящего времени, к сожалению, не идеально, так как отсутствует ясность, однообразие понимания текстов этих законов. Это неизбежно приводит к тому, что идея текста правится правоприменителями, и амплитуда «правления» при поиске «смысла» конкретного содержания закона не имеет иногда точно выверенных ориентиров. К этому необходимо присовокупить и то, что установление *истины* (если рассматривать истину как идеал) в теории юридических наук не всегда признается возможным в силу объективных и субъективных причин, которые приводят «отрицанты» возможности установления истины, в виду, по их мнению, сомнительности достоверного установления, по их мнению, события прошлого.

Все же трудно согласиться с утверждением великого исследователя права Е.Н. Трубецкого, с его категоричным утверждением о том, что: «Истина есть такое содержание сознания, которое обладает безусловной действительностью независимо от чего-либо психологического» [2, с.18]. Это, по нашему мнению, относится к вере, но не к истине.

Если истина есть содержание сознания существующая реально, то она при легализации и зависит от чего-либо психологического. К примеру, от взгляда теоретика права, из уст которого она произносится и обосновывается.

Мы солидарны с мнением, что «Власть закона», характеризуется тем, что при этой власти «правовая система находится с юридической точки зрения в хорошей форме» [3, с. 337].

Правовая система воплощает эту «Власть закона» в том числе в практическом применении закона, когда должностные лица, уполномоченные применять нормы «действительно исполняют закон последовательно и в соответствии с его смыслом» [4, с. 337].

Предмет нашего исследования – норма права, допускающая возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и ее практическое применение.

Однако анализ судебной практики наглядно демонстрирует непоследовательность применения данной нормы и нарушение принципа законности.

Так, например. Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года приговор Фокинско-го районного суда г. Брянска от 28 августа 2019 года и апелляционное постановление Брянского областного суда от 18 октября 2019 года в отношении осужденного Р. по ч.1 ст. 264 УК РФ оставлены без изменения, а кассационная жалоба осужденного – без удовлетворения (далее – Определение по жалобе Р) [4].¹

«Судом установлены фактические обстоятельства дела, из которых следует, что.... в результате дорожно-транспортного происшествия пассажиру были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон несостоятельны, поскольку применение положений ст. 76 УК РФ в порядке ст. 25 УПК РФ является правом, а не обязанностью суда.

Совершенно иное толкование и применение этой же нормы права о возможности (невозможности) прекращения уголовного дела за примирением сторон дано в другом судебном решении того же Первого кассационного суда [5].

З. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 264 УК РФ.

Постановлением Центрального районного суда г. Воронежа от 06 ноября 2020 года уголовное дело в отношении З. прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшей и возмещении ей вреда.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 28 декабря 2020 года отменил решение суда первой инстанции, уголовное дело передал на новое судебное разбирательство.

Выводы кассационного суда из Определения по жалобе по уголовному делу в отношении З.

«Согласно материалам уголовного дела, З. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, ранее не судим, признал свою вину, примирился с потерпевшей, полностью загладил причиненный преступлением вред. Таким образом, условия, при которых З. мог быть освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, им были выполнены. Каких-либо дополни-

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года № 7У-3495/2020 [77-376/2020] https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3705249&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1

тельных условий для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, нормы уголовного и уголовно-процессуального законов не предусматривают.

При таких обстоятельствах апелляционное постановление нельзя признать законным, оно подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение...».

В Обобщении кассационной практики Первого кассационного суда за второй квартал 2021 г. данный пример приведен для иллюстрации *типичной* ошибки, которую допустил суд апелляционной инстанции [6].

Нами приведены два примера решений Первого кассационного суда общей юрисдикции, принятых разными составами по уголовным делам с приведением обоснований этих решений, которые (решения) противоположны по своим выводам о возможности/невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Очевидно диаметрально противоположное понимание смысла применяемых норм судьями, в данном случае в коллегиальном составе.

Своеобразную «оригинальность» этих примеров можно увидеть в том, что прослеживается явная неопределенность в понимании смысла текста в различных составах Первого кассационного суда общей юрисдикции.

В первом примере составом Первого кассационного суда признано законным решение об отказе в прекращении уголовного дела по ч.1 ст. 264 УК РФ, относящее к категории небольшой тяжести. При этом состав суда пришел к выводу, *«исходя из целей и задач уголовного судопроизводства»*.

Во втором примере, состав Первого кассационного суда признал, что «апелляционное постановление нельзя признать законным» в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч.3 ст. 264 УК РФ, относящего к категории средней тяжести, в котором (апелляционном постановлении) выражено несогласие с решением о невозможности прекращения уголовного дела в отношении подсудимого по преступлению средней тяжести, повлекшем более трагическое последствие – смерть человека.

Отменяя постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела в отношении З., суд апелляционной инстанции указал на то, «что освобождение З. от уголовной ответственности не соответствует целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства...», с чем не согласилась судебная коллегия Первого кассационного суда, отменяя решение апелляционной инстанции.

Из этих двух примеров следует, что мы имеем «правовую действительность», отражающую идею (идеал, принцип) законности, при которой допускается отказ в прекращении уголовного дела по менее тяжкому преступлению при наличии всех условий для этого, с мотивацией, что прекращение уголовного дела это «право, а не обязанность суда» и одновременно допускается возможным признание незаконным решение суда, в котором признано опять же незаконным прекращение уголовного дела, при наличии условий, указанных в законе, по более тяжкому преступлению, при мотивации со ссылкой на ст. 7 УПК РФ (принцип законности) и соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ.

Можно ли понять такую «правовую действительность» с точки зрения идеала законности (мы не рассматриваем ее («правовую действительность») с точки зрения справедливости, учитывая предмет исследования настоящей статьи)?

Ответ понятен не только для теоретика и практика права, но и для обычного обывателя, далекого от пониманий категорий права, принципа законности и его юридического содержания. Действительно, в этих решениях присутствует непоследовательность в применении одной и той же нормы закона, а значит, одно из них явно не соответствует смыслу закона, одно из двух решений не является истинным. Причем, необходимо заметить, установление истины в данном случае даже не предполагает восстановление события из прошлого.

Но какое из этих решений не соответствует истине – первое или второе? Мы должны констатировать, что оба решения Первого кассационного суда общей юрисдикции являются законными, так как мы не располагаем данными, что какое-либо из них отменено в установленном законом порядке.

Эти ситуации свидетельствуют о том, что в судебной практике по применению института примирения сторон наблюдается непоследовательность. Любой правовед, который попытается опровергнуть наше мнение, обратившись к судебной практике по применению данного института, обречен стать сторонником нашей точки зрения.

Эта попытка реализации принципа «законности» при таком разночтении практического применения одной и той же нормы закона разными судьями у нас вызвала ассоциацию с исповедью духовному отцу-иезуиту из произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», воспроизведенную в параграфе о кошмаре Ивана Федоровича, одного из главных героев романа, о просьбе «возвратить нос».

«Возвратите мне, говорит, мой нос!» И бьет себя в грудь. – «Сын мой, виляет патер, по неисповедимым судьбам Провидения все восполняется и видимая беда влечет иногда за собою чрезвычайную, хотя и невидимую выгоду. Если строгая судьба лишила вас носа, то выгода ваша в том, что уже никто во всю вашу жизнь не осмелится вам сказать, что вы остались с носом». «Отец святой, это не утешение!» восклицает отчаянный, – «я был бы, напротив, в восторге всю жизнь каждый день оставаться с носом, только бы он был у меня на надлежащем месте!» – «Сын мой, вздыхает патер, всех благ нельзя требовать разом и это уже ропот на Провидение, которое даже и тут не забыло вас; ибо если вы вопиете, как возопили сейчас, что с радостью готовы бы вы жизнь оставаться с носом, то и тут уже косвенно исполнено желание ваше: ибо, потеряв нос, вы тем самым все же как бы остались с носом» [7, с. 138].

Следует отметить, что в вышеприведенных примерах нельзя упрекнуть судей в пренебрежительном отношении к закону, так как они ориентируются на устоявшееся правовое суждение по применению данного института, в соответствии с которым прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – «это право, а не обязанность», что само собой допускает (при отсутствии обременения права конкретными границами) разные варианты судебных решений.

Вместе с тем, критически рассматривая эти два примера из практики с точки зрения необходимой однообразности применения закона, следует заметить, что определяющим в данной норме закона – ст. 25 УПК (ст. 76 УК), является *не право правоприменителя* на прекращение уголовного дела, а *примирение сторон*, что до настоящего времени остается не понятым и не принятым в судебной практике при

расширительном толковании условий, наличия которых обязывает прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон.

По нашему мнению, законодателю необходимо реформировать ст. 25 УПК РФ таким образом, чтобы условия, при наличии которых допускается прекращение уголовного дела, были сформулированы так для применения, которые исключали бы оценочный подход, с акцентированием внимания на обязанность прекращения уголовного дела при наличии условий, указанных в законе.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2008. С.153
2. Е.Н. Трубецкой Смысл жизни : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 396, с.- (Philosophy). С.18
3. Финнис, Джон Естественное право и естественные права /Дж.Финнис; пер. с англ. В.П. Гайдамка и А.В. Панихин. – Москва; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2019. С.337
4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года № 7У-3495/2020 [77-376/2020] https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3705249&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1
5. Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года №77-2047/2021 https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10979187&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1rog7mppppppppp
6. Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции за второй квартал 2021 г. (типичные ошибки, допускаемые судами, входящими в кассационный округ) https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41
7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 9 т. Т.8 Часть IV. Эпilog.: Братья Карамазовы /Ф.М. Достоевский. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. - Т. 2 С.138.

Arsentieva S.S., Savchenko A.N. Article: Termination of a criminal case after reconciliation of the parties: a critical analysis of judicial practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 87-91

The article provides a critical analysis of judicial practice on the application of Article 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the aspect of its inconsistency, which, according to the authors, contradicts the principle of legality.

The point of view is presented on the need to reform Article 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation so that its meaning is unambiguous for understanding, excluding the evaluative approach and the need to address any other additional circumstances, with emphasis on the obligation to terminate a criminal case in the presence of the conditions specified in the law.

Keywords: "reconciliation of the parties", "judicial practice", "principle of legality", "rule of law", "termination of a criminal case".

Spisok literatury:

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: ucheb. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: ТК Velbi. Izd-vo Prospekt, 2008. S.153
2. E.N. Trubeckoj Smysl zhizni : AST: Astrel': Poligrafizdat, 2011. – 396, [4] с.- (Philosophy). S.18
3. Finnis, Dzhon Estestvennoe pravo i estestvennyye prava /Dzh.Finnis; per. s angl. V.P. Gajdamka i A.V. Panihinj. – Moskva; CHelyabinsk: IRISEN, Socium, 2019. S.337
4. Opredelenie sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 23 aprelya 2020 goda № 7У-3495/2020 [77-376/2020] https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3705249&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1
5. Opredelenie sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 17 iyunya 2021 goda №77-2047/2021 https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10979187&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1rog7mppppppppp
6. Obobshchenie kassacionnoj praktiki sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii za vtoroj kvartal 2021 g. (tipichnye oshibki, dopuskaemye sudami, vkhodyashchimi v kassacionnyj okrug) https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41
7. Dostoevskij F.M. Sobraenie sochinenij: V 9 t. T.8 CHast' IV. Epilog.: Brat'ya Karamazovy /F.M. Dostoevskij. - М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. - Т. 2. S.138..